

ВЫСШИЙ КУРС

АНТОН
МАКАРЕНКО

ПЕДАГО-
ГИЧЕСКАЯ
ПОЭМА

ПОЛНОЕ ИЗДАНИЕ. С КОММЕНТАРИЯМИ
И ПРИЛОЖЕНИЕМ С.С. НЕВСКОЙ

Издательство
АСТ
Москва

УДК 371
ББК 74
М15

*Все права защищены. Никакая часть данной книги не может
быть воспроизведена в какой бы то ни было форме
без письменного разрешения владельцев авторских прав.*

Макаренко, Антон Семенович.

Ф86 Педагогическая поэма. Полное издание. С комментариями и приложением С. С. Невской / Антон Макаренко. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 800 с. — (Высший курс).

ISBN 978-5-17-158919-6

«Педагогическая поэма», признанная ЮНЕСКО лучшим произведением о воспитании личности, переведена на несколько десятков языков, а идеи и приемы Макаренко активно изучаются по всему миру и используются не только в педагогике, но и в организации управления крупными компаниями.

В этом произведении увлекательно и с документальной точностью описан опыт автора по созданию Колонии им. Горького и руководства ею в 20-х годах прошлого века. Педагогические победы и неудачи, опыт трудового воспитания беспризорников и неблагополучных подростков, отношения воспитанников и их взаимодействие с жителями окрестных деревень — произведение Макаренко вызвало огромный интерес, множество споров, волны как критики, так и одобрения.

В 1988 году ЮНЕСКО включило Антона Макаренко в число выдающихся педагогов мирового масштаба XX столетия.

Данное издание — полное, восстановленное, свободное от цензурных купюр.

**УДК 371
ББК 74**

Макет подготовлен редакцией «Прайм»

ISBN 978-5-17-158919-6

© Невская С. С.
(составление, вступительная
статья, примечания,
комментарии), 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Оглавление

От составителя	5
<i>Юбилейная дата: «Педагогической поэме» 90 лет</i>	6
Часть первая	25
1. Разговор с завгубнаробразом	26
2. Бесславное начало колонии имени Горького	28
3. Характеристика первичных потребностей	37
4. Операции внутреннего характера	46
5. Дела государственного значения	52
6. Завоевание железного бака	58
7. «Ни одна блоха не плоха»	63
8. Характер и культура	71
9. «Есть еще льцари на Украине»	76
10. «Подвижники соцвоса»	89
11. <i>Сражение на Ракитном озере</i>	96
12. Триумфальная сеялка	100
13. <i>На педагогических ухабах</i>	106
14. Братченко и райпродкомиссар	113
15. Осадчий	121
16. Чернильницы по-соседски	127
17. «Наш — найкращий»	132
18. Габерсуп	141
19. Шарин на расправе	148
20. «Смычка» с селянством	154
21. Игра в фанты	160
22. О живом и мертвом	168
23. Вредные деды	180
24. Ампутация	192
25. Сортовые семена	197
26. Хождение Семена по мукам	205
27. Командирская педагогика	212
28. Изверги второй колонии	219
29. Завоевание комсомола	231
30. Начало фанфарного марша	239
Часть вторая	253
1. Кувшин молока	254
2. Отченаш	264

3. Доминанты	278
4. Театр	292
5. Кулацкое воспитание	307
6. Стрелы амура	317
7. Пополнение	329
8. Водолечебница девятого отряда	343
9. Четвертый сводный	351
10. Свадьба	360
11. Лирика	376
12. Осень	387
13. Grimасы любви и поэзии	403
14. Не пицать!	412
15. Трудные люди	424
16. Запорожье	433
17. Как нужно считать	444
18. Боевая разведка	457
Часть третья	463
1. Гвозди	464
2. Передовой сводный	481
3. Бытие	501
4. «Все хорошо»	517
5. Идиллия	532
6. Пять дней	544
7. Триста семьдесят третий бис	564
8. Гопак	577
9. Преображение	595
10. У подошвы Олимпа	614
11. Первый сноп	635
12. Жизнь покати́лась дальше	659
13. «Помогите мальчику»	683
14. Награды	700
15. Эпилог	717
Примечания	727
Приложения	753
Общий план	754
Часть первая	754
Часть вторая	756
Часть третья	758
Часть четвертая	760
Типы и прототипы «Педагогической поэмы»	763

ОТ
СОСТАВИТЕЛЯ

Юбилейная дата: «Педагогической поэме» 90 лет

В 2024 году исполняется 90 лет со дня выхода в свет первой части «Педагогической поэмы» в литературном альманахе «Год XVII» (кн. 3), основанном А. М. Горьким. Альманах вышел в январе 1934 года, но на титульном листе указан 1933 год — последний год неизвестности А. С. Макаренко (1888–1939). В том же альманахе весной 1935 года (кн. 5) была опубликована вторая часть «Поэмы», а весной 1936 года (кн. 8) — заключительная третья часть.

При жизни автора «Педагогическая поэма» издавалась в книжном варианте («Художественная литература» /ГИХЛ/) сначала трехтомником, затем однотомником с первой и второй частями (1935), а в 1937 году вышли все части в одном томе. В 1935–1936 годах был сделан перевод «Поэмы» на украинский язык. Первая часть «Поэмы» была переведена на английский язык в 1936 и в 1938 годах; в 1938 году — на голландский и в 1939-м — на французский. Эти переводы вышли под названием «Путевка в жизнь», с указанием: «книга к фильму» (имеется в виду советский фильм 1931 года, который пользовался большим успехом за рубежом). Прижизненные издания «Педагогической поэмы» принесли А. С. Макаренко широкую известность.

«Педагогическая поэма» была опубликована в двух академических собраниях сочинений А. С. Макаренко (1950–1952 и 1957–1958). Однако во всех публикациях, в том числе и в прижизненных, книга подвергалась цензурным и редакторским сокращениям, о чем возмущенно писал А. М. Горький в письмах к А. С. Макаренко. После выхода первой части «Поэмы» А. М. Горький, по настоятельному требованию и контролю которого Антон Семенович продолжал работать над второй и третьей частями книги, в письме от 14 марта 1934 года возмущался: «Дорогой Антон Семенович! Рукопись Ваша сокращена по недоразумению, сократить нужно было не ее. Но я живу за городом и — „не досмотрел“. А на других положиться — нельзя, как Вы знаете. Очень огорчен тем, что Вы еще не принимались работать

над второй частью и очень Вас прошу: начинайте! Первую часть нужно издавать, включив, конечно, выпавшие четыре листа...»*

И таких «выпавших листов» в трех частях «Поэмы» оказалось слишком много. В 2003 году читатель впервые смог убедиться в этом, прочитав педагогический роман-поэму в восстановленном виде**. Основным текстом для восстановления послужило издание «Педагогической поэмы» в первом томе второго семи-томного академического издания сочинений, по которому в течение полувека переиздавалась «Поэма» и по которому она вошла в академический третий том педагогических сочинений А. С. Макаренко в 8 томах (1983–1986).

В 2012 году в десятом номере журнала «Нарконет» появился первый отклик прессы на новое (восстановленное) издание «Педагогической поэмы». Автор Лина Тархова писала:

«В нашей редакционной библиотеке появилась новая книга — „Педагогическая поэма“ А. С. Макаренко. Почему мы рассказываем об этом читателям? Что это за событие — выход очередного издания известной книги?»

Но это именно событие. Впервые педагогический бестселлер, как назвали бы его сегодня, издан без купюр. Увидев этот том, вы бы не узнали в нем „Поэму“: та, всем привычная, не толстая и не тонкая книга среднего объема. Этот том с трудом удерживаешь в руках, так он велик.

Неужели Макаренко, несмотря на мировую известность (его книги переведены на большинство существующих языков, только в США к 1990 году вышло восемь изданий, в Испании — семь), урезали, сокращали, подвергали жесткой цензуре?

Принято считать, что советская власть Макаренко оценила, воздала ему должное. Однако отношения с властью великого педагога, который честно писал в автобиографии: „Политические убеждения — беспартийный“, — были непростыми. Человек, сумевший сотни беспризорников, воришек и бродяг воспитать достойными гражданами, не укладывался в габариты, очерченные „педагогическим Олимпом“, как он это называл.

Чиновники „народного образования“ откровенно боялись его независимости в работе, смелости и размаха. Однако замолчать педагогический подвиг Макаренко было невозможно. Власть

* Макаренко А. С. Педагогические сочинения: В 8 т. Т. 1 / Сост.: Л. Ю. Гордин, А. А. Фролов. М.: Педагогика, 1983. 368 с., ил. С. 257.

** Макаренко А. С. Педагогическая поэма / Сост., вступ. ст., примеч., коммент. С. Невская. М.: ИТРК, 2003. 736 с.

поступила с ним хуже — превратила в идола. Интерес к живому человеку, его идеям угас. „Педагогическая поэма“ продолжала издаваться, но — примечательная подробность — каждый раз с новыми сокращениями. У каждого издателя были свои страхи по отношению к Макаренку.

Реконструкция полного текста длилась много лет. В новом издании восстановленные купюры выделены курсивом. Прделана огромная, тончайшая работа»*.

«<...> Прочитав эти тексты, понимаешь, за что не любила и почему боялась Макаренко власть. Книга, о которой мы рассказали, вышла в 2003 году. Пресса обычно пишет о новых изданиях. Но так получилось, что Большая книга дошла до нас, до редакции, только сейчас. А главное, она, судя по нашим наблюдениям, не дошла до своего главного читателя — педагогов, воспитателей, родителей. Это неправильно. И мы решили хотя бы частично ситуацию поправить»**.

Возможно, современный читатель обратит особое внимание на восстановленные тексты «Педагогической поэмы» и по новому осмыслит педагогический подвиг А. С. Макаренко.

* * *

«Педагогическая поэма» имеет необычную историю появления в печати первой части. Но прежде чем раскрыть эту историю, обратимся к краткой биографии А. С. Макаренко.

А. С. Макаренко родился 13 (1 по ст. ст.) марта 1888 года в г. Белополье (ныне Сумская область Украины). Отец, Семен Григорьевич, был мастеровым — работал в железнодорожных мастерских. В семье было четверо детей: старшая дочь Александра, старший сын Антон, младший — Виталий и младшая дочь Наташа, которая умерла в детском возрасте от тяжелой болезни. Жена Семена Григорьевича, Татьяна Михайловна, была заботливой матерью и хозяйкой. В 1901 году семья переехала в Крюков. В 1904 году А. С. Макаренко с отличием окончил Кременчугское городское училище и педагогические курсы при нем (1905). Работал учителем Крюковского двухклассного железнодорожного начального

* Тархова Л. Неизданный Макаренко // Нарконет. 2012. Октябрь. № 10. С. 38–39.

** Там же, с. 50.

училища, затем учителем железнодорожного училища на станции Долинская (1911–1914). В 1914 году А. С. Макаренко поступил в Полтавский учительский институт. Осенью 1916 года был мобилизован на военную службу (прохождение строевой подготовки) в Киев — ратником ополчения второго разряда. В апреле 1917 года его сняли с военного учета из-за близорукости. В том же году А. С. Макаренко окончил учительский институт с золотой медалью и был принят преподавателем в образцовое училище при Полтавском институте, где студенты проходили практику. По совместительству он работал письмоводителем института. Его красивый почерк был замечен еще в годы учебы.

Революция 1917 года заставила А. С. Макаренко покинуть Полтаву и уехать в Крюков, где он возглавил железнодорожное училище, в котором в 1905 году начинал свою педагогическую деятельность. С приходом в Крюков (1919) армии Деникина А. С. Макаренко вернулся в Полтаву, где получил должность заведующего вторым городским начальным училищем им. Куракина. С осени 1919 года он был членом правления городского профсоюза учителей русских школ, избирался заместителем начальника отдела трудовых колоний при Полтавском губнаробразе, а в сентябре 1920 года принял руководство детским домом для несовершеннолетних правонарушителей под Полтавой, позже получившим название детской трудовой колонии им. М. Горького (1920–1928). Этот период его жизни и деятельности изображен в «Педагогической поэме», которую он задумал писать в 1925 году как «Горьковскую историю». С этого года Антон Семенович и его колонисты переписывались со своим шрифтом Алексеем Максимовичем Горьким.

В 1922 году А. С. Макаренко поступает в Московский Центральный институт организаторов народного просвещения им. Е. А. Литкенса. Учиться пришлось недолго: из-за разлада в колонии им. М. Горького пришлось оставить учебу. А. С. Макаренко удалось не только наладить жизнь колонии, но и превратить ее в образцовое детское учреждение на Украине. В 1926 году колония была переведена в Куряж (под Харьков). С 1927 года А. С. Макаренко совмещал работу в колонии им. М. Горького с организацией детской трудовой коммуны им. Ф. Э. Дзержинского. В 1928 году он вынужден был уйти из колонии им. М. Горького из-за нападок на его педагогическую систему.

До 1932 года Макаренко являлся заведующим, а с 1932 по 1935 год — начальником педагогической части коммуны им. Ф. Э. Дзержинского. В 1932–1935 годах при поддержке

М. Горького были изданы художественные произведения А. С. Макаренко: «Марш 30 года», «Педагогическая поэма», пьеса «Мажор». В 1934 году А. С. Макаренко был принят в Союз советских писателей.

Летом 1935 года А. С. Макаренко отозвали из коммуны в Киев, назначив заместителем начальника Отдела трудовых колоний НКВД Украины, где он руководил учебно-воспитательной частью. В новой должности педагог взял на себя (по совместительству) руководство колонией несовершеннолетних правонарушителей № 5 в Броварах под Киевом.

В начале 1937 года А. С. Макаренко переехал в Москву, посвятив себя литературной и общественно-педагогической деятельности. В 1937–1939 годах были опубликованы его произведения: «Книга для родителей» (журнал «Красная новь», 1937, № 7–10), повесть «Честь» (журнал «Октябрь», 1937, № 11–12; 1938, № 5–6), «Флаги на башнях» (журнал «Красная новь», 1938, № 6–8), статьи, очерки, рецензии и т. д.

30 января 1939 года А. С. Макаренко был награжден орденом Трудового Красного Знамени «за выдающиеся успехи и достижения в области развития советской художественной литературы».

1 апреля 1939 года Антон Семенович скоропостижно скончался от сердечного приступа. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

* * *

История появления в печати первой части «Педагогической поэмы» необычна и по-своему увлекательна.

В архиве хранится машинописный текст статьи супруги А. С. Макаренко Галины Стахиевны «Работа А. С. Макаренко над созданием „Педагогической поэмы“». Для читателя этот материал представляет особый интерес потому, что именно Галина Стахиевна явилась главной вдохновительницей и музой автора «Поэмы».

Но прежде чем раскрыть основные сюжеты и мотивы этого уникального документа, выявим некоторые «потаенные» страницы личной жизни Антона Семеновича — великого романтика и тонкого ценителя женской красоты.

Немецкий макаренковед Г. Хиллиг во вступлении к книге «Ты научила меня плакать... Переписка А. С. Макаренко с женой (1927–1939)» пишет, что Галина Стахиевна (по первому мужу Салько), по ее словам, впервые увидела А. С. Макаренко

в Наркомпросе Украинской ССР еще в 1922 году, когда в педагогических кругах уже говорили о полтавской колонии им. М. Горького.

Отметим, что с июля 1926 по январь 1927 года Г. С. Салько (с сентября 1935 года Макаренко) работала инспектором отдела просвещения Наркомата РКИ УССР; затем до ноября 1927 года занимала должность председателя Харьковской окркомиссии по делам несовершеннолетних. То есть была начальницей заведующего горьковской колонией А. С. Макаренко.

Весной 1927 года Г. С. Салько и инспектор Наркомпроса Украины посетили горьковскую колонию в Куряже. Уже с ноября она являлась заместителем заведующего Управления детучреждений Харьковского окротдела наробразом и вместе с А. С. Макаренко занималась проблемой объединения колоний вокруг колонии Горького. В письме Г. С. Салько от 4 мая Антон Семенович писал, что за это дело берется только вместе с ней и просит не оставлять комиссию два года. Однако это мероприятие не было поддержано вышестоящими руководящими органами.

По мнению Г. Хиллига, Галина Стахивевна была умной, красивой, очаровательной женщиной с прекрасными, живыми, огромными черными глазами. Немецкий макаренковед писал, что «письма А. С. Макаренко июля 1927 года, адресованные „ясному месяцу“, однозначно свидетельствуют о том, что он в это время без памяти влюбился в Галину Стахивевну, которая довольно быстро заняла центральное место в его жизни» — то, что раньше принадлежало другим «Солнышкам» (Елизавете Федоровне Григорович и Ольге Петровне Ракович). Из письма А. С. Макаренко от 31 октября 1928 года следует, что именно он настаивал на официальной регистрации их связи, но она поначалу, вероятно, не торопилась с этим. Однако с осени 1928 года оба считали себя уже мужем и женой, а [ее сына. — С. Н.] Лёву Салько А. С. Макаренко считал своим сыном, хотя они в это время и жили раздельно. Совместное проживание в квартире, находившейся в коммуналке им. Ф. Э. Дзержинского, началось в 1930 или 1931 году»*.

По словам немецкого макаренковеда Г. Хиллига, один из первых биографов Макаренко Е. З. Балабанович так охарактеризовал письма Макаренко 1927–1929 годов к Галине Стахивевне:

* Ты научила меня плакать... (переписка А. С. Макаренко с женой. 1927–1939). В 2 т. Т. 1. / Сост. и коммент. Г. Хиллига и С. Невской. М.: Издательский центр «Витязь», 1994. С. 9.

«Письма Макаренко к жене — своеобразный лирический дневник, в котором интимное, узколичное переплетается с общественным. Обычно не любивший говорить о своей внутренней жизни, Макаренко перед дорогим и близким человеком раскрывает себя с исключительной щедростью. Он как бы беседует с близким другом, думает вслух о самых разных вопросах. Макаренко дает в письмах зарисовки окружающей действительности, рассказывает о своей педагогической и литературной работе, делится планами на будущее. Огромная ценность писем и в том, что они позволяют ощутить широту и напряжение творческой мысли Макаренко»*. А далее Г. Хиллиг комментирует: «Очень вероятно, что „соавтором“ этой формулировки была Г. С. Макаренко, которая редактировала рукопись книги Балабановича»**.

Переписка Макаренко с женой долгие годы хранилась в закрытом фонде государственного архива и получила огласку только в 1994 году. Тем не менее, Е. З. Балабанович знал о переписке от Галины Стахивны и с ее разрешения был ознакомлен с письмами. Г. Хиллиг не случайно подчеркивает: «На основании знакомых ему отрывков Балабанович называет письма А. С. Макаренко „гимнами любви“. После прочтения их подлинников здесь было бы уместнее говорить о „поэме любви и ревности“».

«Переписка дает такое обилие новой и неожиданной информации, — продолжает рассуждать Г. Хиллиг, — что привычные представления о А. С. Макаренко кажутся теперь недостаточными. Эти письма показывают нам Макаренко-человека ближе и понятнее, освобождают его образ от шаблонов, которые были созданы им самим и его посмертными канонизаторами. Благодаря письмам мы наконец-то проникаем к настоящему Макаренко. В наше время, когда на его родине всё советское (и он вместе со своими педагогическими идеями) фактически оказалось за бортом, его письма к жене могут стать ключом для нового подхода к этой притягательной личности в истории мировой педагогики»***.

Итак, время сохранило для нас уникальный документ — машинописный текст Г. С. Макаренко «Работа А. С. Макаренко над созданием „Педагогической поэмы“». Ознакомимся с этим документом.

* Балабанович Е. З.. Антон Семёнович Макаренко. М., 1963. С. 143.

** Ты научила меня плакать... (переписка А. С. Макаренко с женой. 1927–1939). ... С. 10.

*** Там же, с. 10.

Галина Стахиевна сообщает, что 17 мая 1927 года она посетила торжественный вечер, посвящённый празднованию годовщины переезда горьковцев в Куряж. По ее словам, это был праздник преобразования куряжан и создания нового мощного коллектива. Поражало «единство этого веселого, приветливого и дружного коллектива», и трудно было поверить, «что только год назад „строй горьковцев и толпа куряжан стояли друг против друга на расстоянии семи-восьми метров... и молчали“».

В Харькове уже знали колонию. К гостям (шефам, начальству, знакомым, друзьям) колонисты были очень внимательны. Галина Стахиевна пишет: «... Каждому приглашенному заранее были присланы на квартиру изящно оформленные извещения: на безукоризненном листке ватмана небольшая винетка акварелью (работа кружка изобразительных искусств), каллиграфически написанное именное обращение и программа праздника: в 5 часов торжественное собрание; в 6 — начало спектакля: „Сцены“ М. Горького „Враги“, после спектакля: гулянье, оркестр, иллюминация и фейерверк».

Галина Стахиевна отметила, что горьковский коллектив блистал во всем своем величии и красоте, сам праздник был естественной органической частью всей системы режима, дисциплины и труда горьковцев. Сам Макаренко «глубже и яснее других оценивал в то время силу своего эксперимента».

На празднике гости мало видели Макаренко, так как он был занят пьесой. Вот что сообщает Галина Стахиевна по этому поводу:

«„Шестой“ А „сводный“ ставил трудную и сложную пьесу „Враги“ и А. С., кроме обычных своих обязанностей по театру: администратора, художественного руководителя, зав. лит. частью, гл. режиссера, постановщика суфлера, играл Николая Скроботова, товарища прокурора. „Терпеть не могу той роли“, — говорил А. С., — но ребятам нельзя играть врагов, так сильно и лаконично написанных»».

Далее, пишет Галина Стахиевна, события развивались в следующей последовательности:

«После спектакля мы вышли во двор. Прозрачные майские сумерки были расцвечены длинными гирляндами разноцветных лампочек, благоухала матеола, звенели серебряные дисканты пацанов, звучал молодой смех и веселый говор, далеко в конце огромного двора щебетали девочки. Иногда в эту сложную симфонию вечера вступал колониjsкий оркестр. Мы сели с А. С. на скамейку под старой развесистой монастырской линией

и говорили о празднике, о ближайших планах и далеких путях колонии. А. С. был очень оживлен и разговорчив в этот вечер, что редко с ним случалось, обычно он больше слушал других, чем говорил сам.

А когда у пруда взлетела первая ракета, А. С. юношески легко поднялся и позвал меня посмотреть отражение фейерверка в воде. Он долго молчал, задумчиво следил причудливую игру огня в неподвижной глади пруда. В этом человеке не было ничего шаблонного, обыденно скучного, он всегда был самим собой, он умел владеть своими мыслями, поступками и чувствами, как виртуоз музыкант владеет своим инструментом. Это высшая форма выражения человечности, когда человек перестает уже быть только частью природы, а становится произведением им же созданного искусства.

При многоцветном мерцании тающем во мраке ночи звезд фейерверка А. С. сказал мне: „Я пишу книгу о колонии, о нашей работе и борьбе, может быть о себе... Но только это секрет. Потому, что толк из этого едва ли будет“. И рассказал о своем первом литературном дебюте и об отрицательном отзыве Горького»*.

Следует сказать, что А. С. Макаренко имел в виду свой первый рассказ «Глупый день», который был отправлен А. М. Горькому в 1914 году. В статье «Максим Горький в моей жизни» Антон Семенович сообщает об этом случае так: «Горький прислал мне собственноручное письмо, которое я и теперь помню слово в слово: „Рассказ интересен по теме, но написан слабо, драматизм переживаний попа неясен, не написан фон, а диалог неинтересен. Попробуйте написать что-нибудь другое“»**. Нет сомнения в том, что ответ А. М. Горького в то уже далекое время заставил двадцатилетнего впечатлительного Антона Семеновича пересмотреть свои ближайшие планы стать писателем. А в описываемой выше сцене Галину Стахивену поразило следующее признание Антона Семеновича: «Я очень благодарен Алексею Максимовичу за его прямоту. Гораздо проще было написать ни к чему не обязывающий нейтральный отзыв, и вышел бы из меня неудачный писатель, а сейчас я неплохой педагог и люблю свое дело. Трудно сказать, что к лучшему, что к худшему: были бы у меня книги, пусть даже удачные, но не

* Российский государственный архив литературы и искусства (РГА-ЛИ), ф. 332, оп. 4, ед. хр. 487, л. 87.

** Макаренко А. С. Педагогические сочинения: В 8 т. Т. 4. М.: Педагогика, 1984. С. 12.

было бы моих замечательных горьковцев... А с ними и о них можно и книгу написать».

Между тем сцена свидания Г. С. Салько и А. С. Макаренко в день юбилейного торжества продолжалась. Очарованная праздничным вечером, Галина Стахиевна с восторгом вспоминала:

«В 11 часов плавные звуки вечернего сигнала: *„Спать пора, спать пора, колонисты, день закончен, день закончен трудовой...“* — и погасли огни колонийского праздника, и, замирая в далеком эхе, унесли радостный шум юношеского веселья. В сгустившемся мраке звездное небо ласковее замигало над колонией тонкими длинными лучиками, и слышнее стали бесшумные шорохи ночи. В этом уютном теплом мире безмятежным сном спала молодая сила горьковцев, надежно защищенная волей и разумом сильных людей, которые „так отлично умело любили и требовали“. Но сколько надо было положить героического труда и самоотверженности, растворенных в мгновениях будней, чтобы создать этот жизнерадостный пафос детского труда, отдыха и покоя!»

Торжество для взрослых продолжилось в квартире Елизаветы Федоровны Григорович. Ужин, прогулка в палисаднике у домика хозяйки. Антон Семенович увлек всех спорами о литературе. Говорил он «то совершенно серьезно, то в парадоксально острой форме, придававшей особую выразительность его мыслям».

Далее Галина Стахиевна пишет, что Антон Семенович говорил о гениях русской литературы, которые «всегда преодолевали современные им стилистические каноны и находили новые блестящие формы». И тут же, полусутопя, добавлял, что «Диккенс не только закрепил на долгие годы сентиментально-слащавую манеру своего века, но обесцветил и утопил в ней свой гений». И, «весело смеясь, доказывал, что любовные драмы дворянских пар кажутся ему драмами благоустроенного заповедника, хорошо обеспеченного кормами». Эти слова, писала Галина Стахиевна, для присутствующих друзей-педагогов «было неожиданно занятно слушать». В этих шуточках звучало «непреклонное требование новых форм советской лирики и романтики. Требования эти Антон Семенович, с присущим ему чувством ответственности за всякое дело, обращал, прежде всего, к себе. Он напряженно искал в то время фабульных, стилистических и сюжетных выражений для создания книги».

Короткая летняя ночь подходила к концу. Спать было уже некогда, и все стали расходиться по своим делам. При прощании Антон Семенович обещал в первый свой приезд в Харьков привести черновую рукопись книги, начатую им еще в 1925 году.